

- Осенний брат, как ты ещё здесь? Быстрее идём! - раздался бодрый голос.

Цю Ибо на мгновение замер, его взгляд был расфокусирован, но постепенно прояснился. Перед ним стоял смуглый юноша с яркими глазами. Не раздумывая, он улыбнулся и кивнул:

- Да, Ли Сю, ты уже разделался с домашними делами?

Он не удержался и добавил с усмешкой:

- Невестка тебя не держала?

- Как можно! Услышав, что сегодня открывают родовой храм, она сама выпроводила меня! - Ли Сю шагал рядом с ним по направлению к деревенскому храму. - Я уже не надеюсь. В шесть лет мне уже проверяли корни... а, ты тогда ещё не жил в нашей деревне... Ладно, не переживай! Тебя же сам бессмертный привёл - уж у тебя-то точно будет шанс!

Цю Ибо слегка покачал головой:

- Кто знает?

Их деревня находилась в Нижних Землях Восточного Региона. Хотя и была отдалённой, но, по преданию, их предок был последователем пути, поэтому все здесь хорошо разбирались в вопросах духовного совершенствования.

Цю Ибо привёл в деревню странствующий бессмертный, когда тому было шесть лет. Хотя он был сиротой и в деревне обычно не оставляли чужаков, из-за этого обстоятельства к нему относились хорошо. В каждом доме, если готовили что-то вкусное, обязательно звали его. Если шили новую одежду - ему тоже доставался комплект. Даже единственный в деревне учитель, имевший степень сюцяя, не брал с него платы за обучение, разрешая просто посещать занятия.

Деревня не была богатой, в лучшие годы едва сводя концы с концами, но Цю Ибо с детства никогда не знал ни голода, ни холода. Многие деревенские дети, у которых были родители, жили хуже него.

Все говорили, что Цю Ибо обязательно станет бессмертным. В детстве он спрашивал у одной из тётушек, почему она так считает, и та отвечала с улыбкой:

- Когда наш Бо'Эр станет бессмертным, он взмахнёт мечом - и проложит для деревни дорогу через горы. Тогда у нас не останется никаких невзгод.

Деревня находилась в глубине гор, куда было трудно попасть и ещё труднее выбраться. Каждый год мужчины отправлялись за солью, железом и другими необходимыми вещами, но не все возвращались.

Прошло десять лет, и снова наступил Праздник Весны. В деревню пришли бессмертные, и все юноши и девушки подходящего возраста направились к родовому храму.

Обычно закрытые ворота храма теперь были распахнуты настежь. Снаружи толпились люди, оставив в середине проход. Там ровными рядами стояли юноши и девушки, терпеливо ожидая. Внутри храма находились двое молодых людей лет двадцати с небольшим, с благородной осанкой. За их спинами виднелись мечи, а одежды были изысканными и лёгкими.

- Чёрт, мы опоздали! Быстрее! - Ли Сю потащил Цю Ибо в конец очереди.

Староста бросил на Ли Сю неодобрительный взгляд, но, увидев Цю Ибо, смягчился. Он поклонился бессмертным:

- Почтенные бессмертные, все подходящие по возрасту уже здесь.

- Хм, - холодно ответил старший из гостей.

Он взмахнул рукой, и на алтаре появился сверкающий жемчуг. Староста тут же скомандовал:

- Подходите по одному, без суеты!

Первыми вошли юноша и девушка. Следуя правилам, о которых староста твердил им последние полгода, они почтительно поклонились бессмертным, а затем коснулись жемчужины.

Жемчуг не изменился.

- Следующие, - бесстрастно произнёс бессмертный.

Разочарование было написано на лицах молодых людей. Они поклонились ещё раз и нехотя вышли.

- Жемчужина-то какая красивая! - Ли Сю вытянул шею. - Вот та-а-а-кая! Осенний брат, как ты думаешь, как такая большая жемчужина могла вырасти? Если бы я сделал из неё венец для жены, она бы шею сломала!

Цю Ибо тоже взглянул. Даже на таком расстоянии жемчуг сиял ярко.

- Наверное, это магия бессмертных... Действительно, такого в нашем мире не увидишь.

Пока они перешёптывались, впереди раздался возглас:

- Засветился! Засветился!

Они обернулись. Бессмертный кивнул:

- Жёлтый уровень духовного корня. Неплохо. Назови имя для записи.

Второй бессмертный развернул свиток, который завис в воздухе. Девушка, которую выбрали, взволнованно проговорила:

- Меня зовут Ли Сяохуа, мне двенадцать лет. Моего отца зовут Ли Минлан, маму...

- Достаточно, - прервал её бессмертный. - Иди и жди сзади.

Ли Сяохуа поспешила встать у стены храма. Её взгляд невольно устремился наружу, где староста радостно топал ногами, а её родители плакали от счастья, обнявшись. На её глазах тоже выступили слёзы, но она не осмелилась заплакать, быстро вытерла их рукавом.

Так очередь постепенно сокращалась, но больше ни у кого не находили духовного корня. Наконец подошла очередь Ли Сю и Цю Ибо.

- Осенний брат, иди первым! Я немного нервничаю! - подтолкнул его Ли Сю.

Цю Ибо кивнул и вошёл первым.

Все в деревне говорили, что его привёл бессмертный, и у него самого были смутные воспоминания об этом. Он был уверен, что между ним и тем бессмертным должна быть какая-то связь, поэтому не сомневался, что у него есть духовный корень.

Это было само собой разумеющимся.

Он поклонился, как полагалось, и осторожно коснулся жемчужины.

Должен же он заставить её светиться?

...

Жемчуг не реагировал.

Цю Ибо моргнул, протянул руку ближе, но жемчужина оставалась безжизненной.

- Следующий, - нетерпеливо сказал бессмертный.

Снаружи воцарилась тишина. Когда бессмертный заговорил, староста поспешно поклонился:

- Почтенный бессмертный, может, произошла ошибка? Этого ребёнка десять лет назад доверил нам один бессмертный...

- Нет духовного корня - значит, нет, - оборвал его бессмертный.

Цю Ибо замер, затем убрал руку и с улыбкой поклонился:

- Благодарю вас, почтенный бессмертный.

С этими словами он вышел.

Ли Сю, проходя мимо, подмигнул ему, словно говоря: «Не волнуйся, обсудим, когда выйду». Цю Ибо слегка кивнул и остался ждать снаружи. Он окинул взглядом деревенских и увидел на их лицах сложные эмоции. Его сердце сжалось, и он опустил голову, не в силах смотреть на них.

Внезапно раздался новый возглас. Жемчужина под рукой Ли Сю светилась ярче, чем прежде. Выражение лица бессмертного смягчилось:

- Земной духовный корень. Отлично. Поздравляю, товарищ, пусть твой путь будет гладким.

Ли Сю почесал затылок:

- Эээ... Почтенный бессмертный, может, ошибка? Как у меня может быть земной корень? В прошлый раз у меня ничего не было!

Бессмертный терпеливо объяснил:

- Возможно, ты был слишком мал, и корень ещё не проявился. Или за эти десять лет с тобой произошло что-то необычное.

- А... - Ли Сю хотел поклониться, но бессмертный взмахнул рукой:

- Не надо. Подойдите оба, нужно кое-что обсудить.

Ли Сяохуа и Ли Сю получили указания о времени отправления и немного серебра. Ли Сю дали почти сто ляннов:

- Говорят, ты уже женат. Отдай эти деньги жене, пусть устроится.

- А я не могу взять её с собой? - спросил Ли Сю.

- Вступив на путь духовного совершенствования, ты станешь культиватором, - холодно ответил бессмертный. - Сто лет пролетят как одно мгновение. Красота обратится в прах. Как ты сможешь взять её с собой?

Ли Сю понуро опустил голову.

- Идите. У вас мало времени.

Когда Ли Сю и Ли Сяохуа вышли, их сразу окружили деревенские. Ли Сю несколько раз оглядывался на Цю Ибо, но тот лишь улыбался и махал ему рукой. В конце концов Ли Сю виновато кивнул и ушёл с толпой.

Ночью Цю Ибо сидел перед тусклой лампой, погружённый в мысли. Вдруг раздался стук в дверь. Он открыл и увидел Ли Сю, который озирался по сторонам, а затем юркнул внутрь, но не зашёл дальше порога.

- Что случилось? - удивился Цю Ибо.

- Я знаю, тебе тяжело, - прошептал Ли Сю. - Я пришёл тайком. Не говори, слушай.

Он сунул Цю Ибо небольшой свёрток.

- Возьми это!

Цю Ибо на ощупь понял, что внутри.

- Зачем ты мне это отдаёшь? Дай жене!

- Жена знает... - Ли Сю помолчал. - Тебе теперь в деревне будет несладко. Если прогонят - уходи, не упрямься. Денег немного, но хватит, чтобы устроиться.

Цю Ибо покачал головой:

- Дядя Ли так не поступит.

- Староста не оставит тебя, но другие будут против! Деревня и так не держит чужаков. Будь осторожен!

- И спрячь серебро! Лучше закопай в горах!.. Ладно, считай, что я болтаю глупости. Если всё обойдётся - отдашь деньги моей жене.

Цю Ибо хотел что-то сказать, но Ли Сю уже развернулся и ушёл. Свет, пробивавшийся сквозь щели в досках, заставил его усмехнуться.

Ли Сю ушёл на рассвете. Третий день, четвёртый... Казалось, в деревне ничего не изменилось, кроме отсутствия двоих. Все работали с восхода до заката. Время летело, и скоро наступил конец года.

Но отношение к Цю Ибо становилось всё холоднее.

Однажды после занятий учитель остановил его.

- Цзы Хуай, ты единственный, кто ещё не заплатил за обучение в этом году...

- Хорошо, учитель, я скоро внесу плату.

У него не было денег, кроме тех, что дал Ли Сю, и тысяча медяков, скопленных за годы из подарков на Новый год. Он жил за счёт деревни, не работал в поле и не охотился, лишь помогал писать и читать письма. Староста иногда давал ему немного, но этого едва хватало.

Плата за обучение составляла триста монет - как раз хватало.

Учитель спросил:

- У тебя нет духовного корня... Тебе не грустно?

Этот вопрос ему задавали уже много раз. Всего за год он устал на него отвечать, но из уважения к учителю честно сказал:

- Конечно, грустно. Но у большинства людей нет духовного корня, я просто один из них.

- Без духовного корня я всё равно могу пахать землю или учиться. Нельзя же повеситься только из-за этого? - Цю Ибо улыбнулся. - На самом деле, мне даже легче. Мне нравится жизнь учителя: получить степень сюцяя, преподавать, пользоваться уважением. Думаю, сначала я постараюсь получить степень.

Учитель странно посмотрел на него:

- Хорошо. Запомни свои слова.

Вернувшись домой, он увидел распахнутую дверь. Внутри было пусто, остались лишь два потрёпанных халата и старое одеяло.

Цю Ибо остолбенел, но тут услышал шаги. Оглянувшись, он увидел старосту, который обычно был добр к нему, и деревенских. В глазах старосты читалась боль и разочарование:

- Сяо Цю, ты знаешь, что в деревне не оставляют чужаков. Бессмертный доверил тебя нам, и мы вырастили тебя до шестнадцати лет. Теперь ты взрослый мужчина... Уходи.

- Чужак в деревне - к несчастью! - крикнул кто-то.

- Надо было сразу выгнать! - проворчал другой. - Я тогда говорил - мальчика нужно отдать в зажиточную семью в городе! Сколько еды и одежды на него потратили! Нет корня - ладно, но в шестнадцать лет ему невесту нашли, а он отказался! Только книги читает! Мы что, кормим нового предка по фамилии Цю?!

Женщина, которая раньше хорошо к нему относилась, язвительно добавила:

- Не судьба быть бессмертным, а ведёшь себя как бессмертный!

Староста, видя растерянность Цю Ибо, стиснул зубы:

- Заткнитесь! Я здесь главный!.. Сяо Цю, я приготовил тебе кое-что в дорогу. Уходи! Ты больше не можешь оставаться в деревне!

Была зима. Вода замерзала, и даже деревенские редко ходили в горы – там бродили голодные звери, не было ни еды, ни воды.

Цю Ибо помолчал, затем кивнул:

- Хорошо, я уйду.

- Берегите себя.

Его выгнали из деревни.

В горах, под большим камнем, он нашёл спрятанные деньги. В дорожном мешке было немного еды. Он развёл огонь, вскипятил воду и замочил сухари.

Было очень холодно.

Очень холодно...

Внезапно что-то тяжёлое обрушилось на него, и он почувствовал острую боль в плече. Очнувшись, он увидел тощего волка, вцепившегося в него. Кровь хлынула ручьём. Цю Ибо схватил камень и начал бить.

Волк был старым и слабым, вероятно, изгнанным из стаи.

Он бил снова и снова, пока волк не разжал челюсти и не рухнул замертво.

Цю Ибо застонал, зажав рану. Благодаря одежде волк лишь прокусил кожу, не оторвав кусок.

Он прикусил язык и, не успев даже отрезать немного мяса, заковывлял прочь. Запах крови привлечёт других хищников.

По памяти он нашёл ручей, разбил лёд, промыл рану мокрой тряпкой и перевязал её. Затем двинулся в путь.

Он шёл, чувствуя, как сознание затуманивается. Лишь инстинкт самосохранения гнал его вперёд.

Остаться здесь – значит умереть.

В бреду он услышал голос...

[Ненавидишь этих деревенских? Они презирали тебя, льстили... Они не выгоняли тебя весной, не выгоняли летом... Только сейчас, зимой, обрекли на смерть.]

Он ответил:

- Немного.

[Хочешь убить их? Я могу сделать это за тебя.]

Цю Ибо сжал губы:

- Не стоит. Я не работал, только ел их еду. Они имели право выгнать меня.

[Они хотели твоей смерти.]

Он сжал в руке тёплые серебряные монеты, вспомнил две тёплые куртки, немного денег, дорожную и рекомендательное письмо для учёбы на дне мешка:

- ...Не все хотели моей смерти.

Раздалось фыркание, и голос умолк.

Цю Ибо глубоко вдохнул и пополз дальше.

Цю Линьюй тревожно смотрел на Цю Ибо, безмятежно спавшего у него на руках.

- Старший дядя-наставник, куда делся дух Бо'Эра?!

Настоятель Линсяо погладил бороду:

- Возможно, это испытание.

Цю Линьюй, видя его спокойствие, облегчённо вздохнул. Он ткнул пальцем в лоб племянника:

- Этот заяц... Как ему везёт.

Настоятель покачал головой, и в его взгляде читался скрытый смысл:

- ...Это испытание не из лёгких.

Цю Линьюй едва сдержался, чтобы не рассказать о «достижениях» племянника. Но, подумав, решил не искушать судьбу.

Десять дней - и уже пять испытаний. Он начал сомневаться, что племянник - его родственник.

Может, это ребёнок Небес, подброшенный в их семью?

<http://bllate.org/book/14686/1310270>